

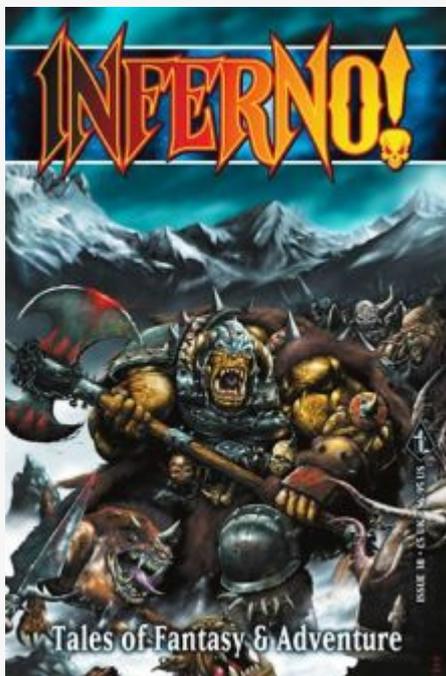
Убежище / Sanctuary (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Убежище / *Sanctuary* (рассказ)

Автор	Джонатан Грин / Johnathan Green
Переводчик	Хелбрехт
Издательство	Black Library
Серия книг	Солеменный крестовый поход / Solemnus Crusade
Входит в сборник	Армагеддон: Омнибус / The Armageddon Omnibus Inferno! 38
Следующая книга	Крестовый поход на Армагеддон / Crusade for Armageddon
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Маршал Брант из Солеменского крестового похода наблюдал, как в центре похожего на неф мостика боевой баржи над экраном гололитического дисплея, медленно вращался охряный шар. Изображение

почти полностью лишённой облачного покрова планеты время от времени мигало и подёргивалось – по зернистой голограмме пробегали статические волны.

Минуло семь лет с начала поисков. Поход мести во имя восстановления утраченной чести в чёрный день в тысячах световых годах отсюда. Семь лет минуло с тех пор, как отвратительная орда орков, сея невообразимое опустошение, обрушилась на феодальный мир Солемен. Семь лет, как крепость-астероид ксеносов спустился на священный мир и сравнял с землёй один из самых могучих замков ордена, воздвигнутый во время самого продолжительного в истории величайшего крестового похода святых воинов Адептус Астартес.

То был один из самых мрачных дней в летописи праведнейшего из орденов Императора, чёрное пятно, которое можно смыть только кровью ксеносов совершивших это ужасное злодеяние. И в течение семи лет Чёрные Храмовники Солеменского крестового похода охотились на зелёнокожих – твари следовали по всей галактике за стягом обезображенного шрамом орка. Они не представляли ни откуда пришли твари, ни куда они направляются. Даже не знали названия воинственного племени, ответственного за оскорбление ордена и прозвища дикого инопланетного вожака, который вёл неистовые орды через владения Императора Человечества.

Семь лет охоты привели Храмовников сюда к безжизненному миру, не удостоенного иного названия кроме присвоенного при первичной планетарной классификации – Л-739. Согласно имперским записям планету колонизировали всего пятьдесят лет назад с целью добычи единственной вещи, которую Л-739 мог предложить находящемуся в тяжёлом положении Империи. Поисковые команды обнаружили на планете изотоп – фульгерий, этот минерал использовали в генераторах, производимых на некоторых из миров-кузниц Адептус Механикус. А сами силовые установки применяли повсюду, начиная с древних титанов и заканчивая двигателями межпланетных кораблей.

Но сейчас колония на мире-шахте была заброшена, единственные жизненные показатели, которые регистрировали корабельные эксперты и ауспики *“Божественной Ярости”* принадлежали группе, прибывшей на другом судне – их корабль завис на орбите похожей на пыльный шар планеты.

Брант прохаживался вокруг гололитического экрана, керамитовые сапоги звенели на каменных плитках сводчатого зала. Внимательно всматриваясь, маршал видел вращающийся трёхмерный значок – череп на кресте, символ Чёрных Храмовников – он отмечал местоположение флота на геостационарной орбите засушливого пустынного мира. Рядом расположился другой значок – шестерёнка. Ниже постоянно мигала красным цветом цель, готические руны идентифицировали объект, как шахту-аванпост по добыче фульгерия Бета-Три.

На взгляд одного глаза маршала Л-739 выглядел подобно охряной сфере, что лениво вращалась в пустоте космоса. Другого – красной линзы оптического био-имплантата – зловещий, словно пропитанный кровью невинных, багровый шар. Брант повидал с дюжину миров подсвечивающей кровью аугметикой, и по этим планетам вслед за Солеменским крестовым походом следовала смерть. Было ли и это видение предзнаменованием?

На мгновение тело маршала пронзила мрачная дрожь. Это был не страх: космические десантники не ведали страха – они сами были его воплощением. Нет – это было своего рода экстрасенсорное ощущение рока, возможно предупреждение, ниспосланное Императором маршалу Чёрных Храмовников Адептус Астартес – праведнейшего и фанатичного ордена Его Императорского Величества.

Брант привёл флот к Л-739 не за фульгерием. Не обладая сведениями о местонахождении заклётого

врага братства, последние два года благородный крестовый поход занимался поисками тайных хранителей, обладавших наисекретнейшей и запретной информацией в Империи о нечестивых зелёнокожих чужаках. Но Ордо Ксенос Священной Инквизиции Его Императорского Величества не расставался с такими данными просто так. Два года они сражались с последователями порождённых варпом тёмных богов, Бранту пришлось возвращать древний инопланетный артефакт мрачным хозяевам Ордо Ксенос, прежде чем они доверили Храмовнику местонахождение самого главного и возможно наименее упоминаемого специалиста по оркам - пользующегося дурной славой инквизитора Арда Арумова.

Маршал снова сосредоточился на символе шестерёнки на гололитическом экране - значок располагался рядом с *"Божественной Яростью"*.

- Установите вокс-канал с судном на орбите, - приказал он команде мостика.

- Связь установлена, милорд, - секунду спустя доложил посвящённый.

- Говорит маршал Брант с боевой баржи Чёрных Храмовников *"Божественная ярость"*, - нараспев произнёс глава флота крестоносцев, громкие слова эхом отразились от опор и столбов нефа мостика. - Назовите себя.

Менее уверенный или скорее более скрипучий, чем у маршала, и неосязаемый голос эхом ответил сквозь потрескивание вокс-передатчиков:

- Говорит магос-капитан Оланд с исследовательского судна Адептус Механикус *"Античность"*.

- Правильно я понимаю, что вместе с вами сюда прибыл почтенный инквизитор Арумов?

Брант наблюдал сквозь армопластиковое ветровое стекло за охряной планетой - в этот момент она заполнила весь обзор из носовой части десантно-штурмового корабля *"Громовой ястреб"*. Впереди виднелось покрытое трещинами плато - равнина раскинулась в ста километрах под ними - чёрные очертания добывающего комплекса выглядели словно инопланетный паук, вцепившийся подобно паразиту в поверхность Л-739.

Убежище. Именно так шахтёры-колонисты называли аванпост по добыче фульгерия Бета-Три. Убежище после месяцев путешествия в варпе. Убежище после жизни во влажном климате и зловонной нищете на борту транспортно-грузовых судов. Но что случилось с этим небольшим убежищем, почему оно покинуто? И есть ли в нём то, что требуется Бранту и Чёрным Храмовникам после стольких лет бесконечных поисков во имя мести и воздаяния? Ответ находится внизу вместе с неуловимым инквизитором Арумовым.

Маршал оглянулся и посмотрел на воинов, которые были пристёгнуты к сидениям *"Громового ястреба"*. *"Паладин"* получал достойный уход в течение всех семи лет с начала Солеменского крестового похода, впрочем, как и в предыдущие годы. Особенно тяжело ему пришлось во время Дьявольской кампании и восстания. *"Громовой ястреб"* стал объектом гордости и почитания брата-пилота Брехта.

Расположившиеся за Брантом три отделения праведных воинов были одними из лучших в ордене. Многолетний опыт, полученный больше чем в сотне сражений, сложился более чем в тридцать веков боевой подготовки. Здесь находились космические десантники каждой из трёх батальных рот

Солеменского крестового похода. Это служило подтверждением огромной важности миссии для всех Храмовников, кто называл Солемен домом, и их общее стремление достичь цели. А также показывало полную и абсолютную уверенность маршала в своих людях.

Брант смотрел на воинов кроваво-красным аугментическим глазом – настоящий он потерял во время абордажа крейсера *“Красная Резня”*, в бою с фанатичной командой последователей ужасного Кровавого бога. Капеллан Вольфрам встретил взгляд командира рубиново-кварцевыми линзами шлема-черепа, мрачно напоминая, что каждый боевой брат, который сражается рядом, смертен и что они не могут предложить божественному Императору более великой службы, чем умереть во имя Его.

Капеллан крепко сжимал обеими перчаткам покоившееся на коленях оружие – атрибут его власти и орудие гнева Императора – крозиус арканум. Не бывает двух одинаковых крозиусов. Булава Вольфрама выглядела как крест – символ Чёрных Храмовников – с присоединённой металлической рукоятью, в которой располагался энергетический источник разрушительного силового поля. Лезвия креста заточили до беспощадной остроты. И если её окажется недостаточно чтобы пробить броню или содрать шкуру с врагов, то гудящее синее энергетическое поле сделает так, что любой удар крозиуса оставит на противниках отпечаток мести капеллана.

Рядом с воином-жрецом расположился его личный защитник – телохранитель Кольдо. Брант также видел технодесантника Исендура – тёмно-красная броня и дополнительные серво-конечности выделяли его среди остальных Чёрных Храмовников в *“Паладине”*.

Он перевёл взгляд на ветерана-сержанта Олафа из батальной роты Герхарда – тот гордо прижимал к груди блестящий болт-пистолет, покрытый замысловатой гравировкой священных молитв. Среди остальных из роты Герхарда были брат-посвящённый Мелегант, Ривалин, посвящённый Джозеф и его подопечный в течение восьми последних лет неофит Пётр.

Напротив них сидели Храмовники, которых Брант подобрал для службы в собственном доме – на миссию отправились ветеран-сержант Лоэнгрин, брат-терминатор Надд и защитник Фольке. За семь лет, что миновали с начала священного крестового похода, некоторые братья получили титулы, которые были не известны в других орденах Адептус Астартес, сражавшихся в тысячах световых годах отсюда.

Маршал знал, что единственная цель высадки наконец-то встретиться с таинственным инквизитором Арумовым и получить от него информацию, которая сможет помочь Чёрным Храмовникам продолжить праведный поиск. Но во время похода он столкнулся со множеством неожиданностей на казавшихся благополучными мирах – сектанты на Зухле, вторжение на Йенкатту – и только глупый командир не подготовился бы к неприятностям. В конце концов, что-то же привлекло Арда Арумова к этой позабытой Императором планете, и можно было быть уверенным, что там где задействован Ордо Ксенос не за горами и проявления беззакония, мятежа или инопланетное нападение.

“Паладин” приземлился на окраине разрушенного космопорта шахты-аванпоста Бета-Три, поток воздуха поднял облака пыли и песка, когда брат-пилот Брехт, который вполне возможно был лучшим пилотом флотилии, сажал *“Паладина”* столь плавно, словно на тренировке в зале симуляторов на борту корабля-кузни *“Голиаф”*.

Скрипя гидравликой опустилась посадочная рампа, и Чёрные Храмовники вышли из челнока на яркий солнечный свет, резкий и неприятный после сумрака в *“Громовом ястребе”*. Ведомые маршалом, чей

плащ развивался от воздуха, поднятого работавшими на холостом ходу двигателями челнока, космические десантники построились шеренгой и направились по разрушенной площади горнодобывающего комплекса прямо к стоявшим на ветру двум фигурам.

Камнебетон космопорта усеивали большие воронки от взрывов и испещрили глубокие расплавленные выбоины. В некоторых виднелись трещины, словно раскололась основная порода планеты.

Аванпост Бета-Три - Убежище - выглядел не лучше. Штольни находились в конце высокой стены напротив безжизненного пустынного разлома. Выходы из шахт были сосредоточены в огромном, похожем на собор здании. Готические арки и выполненные в стиле барокко контрфорсы монастыря вели к плавильным заводам, перерабатывающим фабрикам, жилищам рабочих и складам, образуя колесо с храмом в центре.

Но и арки, и контрфорсы и усеянный горгульями фасад здания сейчас представляли собой не более чем искривлённые и почерневшие развалины. Большая часть крыши строения Адептус Механикус обвалилась, а все внутренние постройки сравнивали с землёй бомбардировкой исключительной силы. Были видны балки, разрезанные пополам лазерными лучами - их ярость оказалась больше чем у лазерных орудий "Штормового клинка" - и ещё обугленные воронки на месте полностью уничтоженных конструкций. Дроид-череп - символ *machina opus* по всей видимости, когда-то украшал перемышку больших двойных дверей собора-шахты, а теперь валялся на земле изрешечённый пулями и шрапнелью, после того как был вырван из креплений.

Это не последствия стихийного бедствия. Налицо были все признаки орбитального обстрела. Брат Ансгар нисколько не сомневался - он сталкивался с подобным прежде. Храмовник резко вздохнул, отчего перехватило дыхание. Он видел много ужасающих сражений во имя Императора и побывал на руинах множества восставших или атакованных миров. Но увиденное вернуло его на Солеми, к развалинам могущественного замка ордена. Цитадель простояла тысячу лет и ни разу не была захвачена - и всего за одну атаку её сравнила с землёй толпа мерзких зелёнокожих, отвратительные представители расы орков из пока неизвестного племени. Вот единственная причина, зачем Чёрные Храмовники прибыли на Л-739 в поисках Арда Арумова.

Брат Ансгар обернулся и посмотрел мимо посадочной площадки туда, где лощина переходила в равнину. Прочные скальные породы на площади в несколько гектаров расплавились и превратились в неглубокую гладкую как стекло впадину. Всё было, как на Солеми, когда Чёрные Храмовники спустились с флота на орбите, подобно ангелам возмездия обрушив ярость Императора на святотатствующих орков.

Астартес повернулся, услышав громкий и раздражённый голос маршала, и стал наблюдать за разговором между почётной стражей Бранта и теми несчастными, кого направили встретить Храмовников.

Космические десантники - внушительные колоссы в два с половиной метра ростом, облачённые в доспехи толщиной с броню танка "Леман Русс" - затмили двух стоявших на краю космодрома мужчин. Один был высоким и худым, одетым в длинный кожаный плащ, на лбу красовались очки с поцарапанными стёклами, не позволяя грязной копне тёмно-каштановых волос упасть на лицо. Второй выглядел пониже и скорее всего моложе. Он носил простую серую тунику, бриджи и кожаные сапоги до колен. Волосы были с залысинами, а растительность на лице оказалась всего лишь усами и козлиной бородкой. Ансгар не мог не заметить, что человек прижимал к груди символ Инквизиции.

Но что-то пошло не так - по всей видимости, это был не тот, кого они искали. Казалось, что и Брант

прибывал не в восторге от подобного развития событий. Его командный голос донёлся через площадь до сомкнутых рядов Храмовников.

- Где инквизитор Арумов? - повелительно произнёс маршал. - Я ожидал, что встречу с ним, а не с каким-то лакеем Ордо Ксенос. Мой флот путешествовал бесчисленное множество световых лет, чтобы найти его и после долгих поисков прибыв сюда, я рассчитываю, выражаясь терминологией наших братьев Адептус Механикус, что меня встретит принцепс, а не какой-то младший техножрец. Ты меня понял?

Это было чудовищным нарушением протокола. Слово боевые братья Солеменского крестового похода уже не пережили сильнейшее оскорбление - ситуация стала совсем невыносимой.

- Я - дознаватель Хелквист из штата инквизитора Арумова, а это старший эксплоратор Бальдемар, - пояснил молодой человек. Его спутник поклонился маршалу.

- Инквизитора проинформировали о нашем прибытии? - требовательно спросил Брант.

Надо отдать ему должное - Хелквиста не испугал выговор от закованного в керамитовую броню гиганта. Брата Ансгара одновременно впечатлила и поразила подобная смелость от человека, который стоял перед маршалом Чёрных Храмовников.

- Пожалуйста, примите мои скромные извинения, лорд-маршал. Для нас честь благодатное присутствие братьев Чёрных Храмовников, праведнейшего из орденов Императора, - дознаватель говорил спокойно и не выказывал ни малейшего беспокойства. - Просто мой повелитель занят делом неотложной важности.

- Что? Это ужасное...

- Но лорд Арумов просил меня провести вас к нему, как только вы прибудете. Вы последуете за мной?

Не дожидаясь ответа, Хелквист развернулся на каблуках и в сопровождении долгового Бальдемара направился к разрушенным каменным ступеням у входа в собор.

У онемевшего маршала не было иного выхода, как последовать за ними.

- Я полагаю, инквизитор Ард Арумов, - изрёк Брант, входя в разрушенный неф собора. Как всё тут напоминало замок на Солемене, когда он впервые увидел крепость после возвращения из паломничества по сектору Аполлон.

Невысокий, сутулый человек, склонившийся над грудой мусора, прервал изучение развалин, его круглое лицо непостижимым образом оставалось абсолютно безразличным, а ведь он смотрел на благородного воина Адептус Астартес. Инквизитор чопорно выпрямился и направился к возвышающемуся командиру Храмовников.

- А ты, должно быть, маршал Брант, - без всякого восторга ответил Арумов.

Казалось, слова гиганта ничуть не смутили инквизитора, воин уставился на человека уродливым глазным имплантатом, по здоровому правому глазу на резком усеянном шрамами лице было видно, что он едва сдерживал ярость.

Но, тем не менее, маршал был слегка удивлён поведением Арумова. Зная о его репутации, Храмовник ожидал кого-то выше, сильнее и моложе. У тех, кто так выглядел, должен был быть хоть какой-то властный авторитет.

Вместо этого командующий встретился со сгорбленным лысеющим стариком. Инквизитор походил на древнего адепта культа Адептус Механикус, которому пришлось слишком долго пригибаться в лабиринтах коридоров линейного титана и одновременно на пожилого вольного торговца.

Одеяние и осанка, как у техножреца; живот, искусно сделанные из кожи антилопы сапоги и покоившийся в кобуре великолепный лазерный пистолет подходили вольному торговцу, удалившемуся на покой во дворец на одном из миров-ульев. Был замечен только один признак показывающий, что с Арумовым произошло что-то необычное или примечательное - тройной шрам тянулся от темени до челюсти.

- Бальдемар, взгляни-ка на это, - неожиданно произнёс старый инквизитор эксплоратору и вернулся к просеиванию груды обломков, в очередной раз игнорируя главу космических десантников.

- Всё как мы и ожидали, - он замолчал и снова посмотрел на Храмовника. - Маршал Брант, тебя это также может заинтересовать.

После обмена несколькими сердитыми фразами с раздражённым инквизитором Чёрным Храмовникам стало очевидно, что поселение Убежище постигла такая же судьба, как и замок на Солемне семь лет назад.

Полученные Арумовым и командой эксплораторов Бальдемара данные свидетельствовали о том, что на горнодобывающую колонию несколько месяцев назад совершили нападение отвратительные ксеносы - орки. Как и на Солемне, зелёнокожие уничтожили постройки на поверхности, присутствовали и признаки ожесточённой битвы. Доказательства были повсюду: начиная с пулевых отверстий в лепнине стен собора и в поваленных колоннах, заканчивая воронками от взрывов и выбоинами - следствие использования тяжёлого вооружения.

Но все тела пропали. Складывалось впечатление, что колонисты были убиты, а орки забрали их трупы, когда покидали планету или что шахтёры и их семьи покинули комплекс по собственной воле. Последний вариант выглядел сомнительным - так как от них не было никаких сообщений за последние месяцы.

- И ты говоришь, что виновные в разрушении твоего великого замка твари, воюют под знаменем с мордой зелёнокожего со шрамом? - инквизитор обратил на маршала всё внимание, взгляд стал целеустремлённым и был полон любопытства.

- Они напали без предупреждения, омерзительные космические скитальцы и разбойничьи корабли обстреляли крепость с орбиты, в то время как нечто - подобное я не видел за все десятилетия службы Императору - парящий крепость-астероид спустился на землю и открыл огонь из оружия апокалиптической мощи.

- Ты хочешь сказать, что выглядело как здесь? - спросил Арумов, наклонившись и вытаскивая что-то из обломков у ног.

- Да, можно сказать и так, - ответил Брант.

- И я так думаю, - инквизитор смахнул пыль с предмета, который поднял из мусора, а заодно и с краёв

одежды, и показал его маршалу. – А вот это, я уверен, доказательство.

По всей видимости, предмет был частью чего-то большего. Несмотря на отсутствие более чем половины, Брант узнал угловатые очертания головы зелёнокожего, обезображенной красным рубцом в форме молнии. Это была эмблема орка со шрамом.

– Это он! – взволнованно произнёс командующий Храмовников. – Но тебе известно, какое племя следует за этим богохульным тотемом?

– Да, полагаю, что да, – ответил старик и откинул голову назад, чтобы посмотреть на мрачное лицо космического десантника.

– Тогда скажи мне, – потребовал Брант, в его голосе появилось воодушевление. – Скажи мне название этого проклятого племени, дабы я смог выследить их и отомстить за тот великий позор, что они нанесли нашему благородному и благочестивому братству!

К разочарованию маршала старик промолчал. То, что он произнес, вызвало ещё более сильное разочарование:

– Прежде чем я помогу тебе, маршал, есть кое-что, в чём ты и твои Храмовники могут помочь мне.

– Что? – гневно произнёс Брант, едва сдерживая ярость.

– Услуга за услугу, маршал. Услуга за услугу.

– Идёт.

Пожилой инквизитор прошаркал к Бранту и заговорщицки понизил голос:

– Я обнаружил здесь кое-что странное. Возможно, ты и сам это заметил.

– Что ж, да, – признал Храмовник, чей гнев уступил любопытству. – Несмотря на явные признаки боя и вторжения орков, о котором ты говоришь, здесь нет трупов.

– Именно так, мой дорогой маршал, именно так. Я потратил больше лет, чем могу вспомнить, изучая инопланетные повадки орков и изменения в экосистеме, которые они вызывают, и я знаю, что зелёнокожие не станут утруждать себя сбором трупов. Руки или головы в качестве трофеев это другое дело, но не целые тела или, по крайней мере, не в таком количестве.

Арумов поднял руку и неосознанно провёл пальцами по шраму:

– После нападения скалы орков мы не нашли здесь никаких признаков присутствия колонистов, которые бы цеплялись за жизнь в течение последних месяцев. Поэтому можно предположить, что никто не выжил, чтобы похоронить мёртвых. Кроме того, команда главного эксплоратора Бальдемара не заметила никаких признаков захоронений поблизости и при этом не было никаких ответов на многочисленные вызовы планеты. На Л-739 отсутствуют признаки жизни местного населения, таким образом возникает вопрос: кто забрал трупы?

Инквизитор замолчал, предоставляя время для осмысления сказанного:

– Кажется, здесь что-то есть, несмотря на все доказательства противоположного.

– Чего ты хочешь от меня и моих людей? – спокойно спросил Брант. Он понимал, что получил приказ от

Имперской Инквизиции, вне зависимости от того, как это выглядело со стороны, и знал, что лучше не отказываться. Этого момента маршал ждал два года. Просто придётся подождать ещё немного.

- У Бальдемара есть группы сервиторов, которые уже исследуют горные выработки, но раз вы здесь, то я вспоминаю старое выражение с Некромунды: "Зачем блайндснейк, когда можно взять амасек"? Двух отделений твоих благородных воинов должно быть достаточно. Будет мудро оставить остальных на поверхности. На всякий случай.

Храмовник заметил неожиданную суматоху в нескольких метрах от себя - главный эксплоратор что-то горячо обсуждал с перепуганным адептом. Бальдемар быстро развернулся и направился к Бранту и Арумову, подол плаща развивался вокруг ног, адепт последовал за ним.

- Простите, что прерываю вас, лорд-инквизитор, - произнёс высокий человек, - случилось что-то страшное.

- Что? - немедленно спросил Арумов.

- Мы потеряли связь с группами сервиторов Секундус и Терций, - ответил Бальдемар.

- Вызовите группу Прайм, - приказал инквизитор.

- Финтор уже работает над этим, повелитель, - Бальдемар показал на адепта, что стоял за ним и у которого Брант на шее заметил встроенный вокс-передатчик.

- Командование - группе Прайм. Возвращайтесь на исходную позицию, - произнёс Финтор в микрофон вокс-передатчика.

- Группа Прайм - командованию, - раздался электронный изменённый статикой аугметированный голос, возможно говоривший когда-то был человеком. - Сообщение получено и понято. Возвращаемся на б-сссккксс...

Последовал внезапный всплеск помех, и затем связь оборвалась.

- Что случилось? - потребовал ответа Бальдемар.

- Я потерял связь с группой Прайм, магос.

Арумов повернулся к Бранту и посмотрел ему прямо в глаза - в суровый и неумолимый, и в бездушную аугметическую красную линзу.

- Похоже, вы понадобится раньше, чем я ожидал, - произнёс он. - Идём?

По приказу командующего ветеран-сержант Лоэнгрин возглавил отделение, которое осталось охранять "Паладин". Остальные Храмовники сформировали три отряда под командованием маршала Бранта, капеллана Вольфрама и инквизитора Арумова. Астартес не стали медлить и отправились в обширные горные выработки под поверхностью Л-739, собираясь выяснить судьбу сервиторов и узнать, что случилось с колонистами Убежища. Каждый отряд сопровождал нервничающий адепт из эксплораторов Бальдемара, сам магос вёл группу Арда в тёмные глубины этого позабытого Императором мира.

Километры туннелей, шахт, галерей и естественных пещер тянулись из атакованного комплекса на поверхности в богатый минералами поверхностный слой планеты. Казалось, что невозможно обыскать все выработки, но это было и не нужно. Они знали примерное местоположение сервиторов на момент

потери связи и именно там они начнут поиск. По одному отряду на каждую потерянную группу. Так собирался действовать Арумов.

Стук бронированных ботинок Храмовников шагавших по неровной земле отражался в сводчатых туннелях шахты. Единственными источниками света были встроенные в доспехи фонари, лампы накаливания рудника не работали – орбитальная атака на комплекс уничтожила снабжавшие их энергией генераторы.

Луч с брони брата Ансгара освещал редкие чёрные лужи на уровне по которому продвигалась группа Арумова, а также оттенял бесконечные кабели, что свисали с поддерживающих высокий потолок колонн.

Туннель, проложенный одной из буровых машин Адептус Механикус, оказался достаточно широким, чтобы отряд инквизитора, если бы пожелал, мог идти по нему в один ряд. Это был один из главных стволов шахты пересекавших этот уровень. Рядом с неровной дорогой, по которой шли Храмовники, Ард и старший эксплоратор, вилась железнодорожная колея. Проход пережил разрушительную атаку орков на удивление хорошо: из видимых повреждений виднелись только трещины в потолке в двухстах метрах сзади, которые обнаружил ауспик посвящённого Ривалина. Отряд прошёл ещё примерно двести метров, прежде чем Бальдемар попросил остановиться.

- Ты уверен, что это то место? – спросил Арумов.

- Учитывая среднюю скорость передвижения сервиторов, последний отчётливый сигнал от них и отсчёт времени с той передачи, мы должны были встретить их пятьдесят метров назад или около того, – подтвердил Бальдемар.

- Меч Сигизмунда, не осталось никаких признаков их присутствия, – сердито проворчал ветеран-сержант Олаф из роты кастеляна Герхарда.

- Есть, – возразил посвящённый Джозеф.

Ривалин направил один из прикреплённых к доспехам фонарей на участок стены, показывая всем пятна крови и смазочного масла.

- И где они теперь? – неуверенно спросил неофит Пётр.

- Именно это мы и должны выяснить, – ответил инквизитор.

- Ясный сигнал, капеллан Вольфрам, – произнёс брат Вухур, регулируя медные шкалы ауспика.

- Всего один? – спросил капеллан.

- Да, брат.

Вольфрам обеими руками в бронированных перчатках поднял крозиус арканум и устремил во мрак штольни взгляд рубиновых глаз шлема-черепа. Ветеран-брат Элидор навёл болтер на место обрушения породы, в то время как Готье направил плазменный пистолет в окружающую темноту, которую слабо

рассеивали лучи фонарей. Капеллан шагнул вперёд.

- Будьте осторожны, милорд, - предупредил своего господина верный телохранитель Кольдо.

- Конечно, - проворчал Вольфрам. - Но, в конце концов, разве Император не защищает?

Быстро вознеся молитву Императору, чтобы Он действительно защитил своего любознательного слугу, Храмовник продолжил идти к обвалу. Он полагал, что повреждение вызвано орбитальной бомбардировкой зелёнокожих. Иначе шахтёры провели бы ремонт или огородили этот участок.

Впереди послышалось царпанье, и улучшенным зрением капеллан заметил мелькнувшую тень прямо за сломанной балкой.

- Капеллан Вольфрам! - крикнул Вухур. - Теперь видны четыре сигнала, нет шесть, семь... множество сигналов и близко.

- Сыны Сигизмунда! - неистово взревел Вольфрам. - Приготовьтесь к просвещению!

- Ничего, - произнёс командующий Храмовников полным мрачных предчувствий голосом. - Здесь также пусто, как в поселении на поверхности.

Отряд Бранта стоял на краю обширной галереи, которая прорезала скальную поверхность планеты на высоте, или глубине, ста метров. Высоко над ними сеть решётчатых металлических переходов пронизывала пустое пространство, настолько обширное, что здесь мог поместиться исследовательский корабль "Античность". Авточувства доспехов и улучшенное обоняние сообщали ему, что воздух пещеры заполнен сухой пылью. Но было и что-то ещё.

- Так что же случилось с колонистами? - с беспокойством спросил брат Хейл.

- Кто-то их забрал, - зловеще предположил брат-апостол Акхдрид. Он умел странным образом чувствовать сверхъестественное, хотя у него не было никаких псайкерских способностей, иначе его бы никогда не приняли в священный орден. Но пророческое шестое чувство выделяло его, как потенциального капеллана - воина-жреца в ордена воинов-монахов.

- Маршал Брант, вижу множество целей - приближаются с запада, - произнёс облачённый в тёмно-красную броню технодесантник Исендур, в голосе не было ни малейших намёков на эмоции, волнение или беспокойство. Серворука подёргивалась словно жила собственной жизнью.

Брант пристально посмотрел в дальний конец галереи и ничего не увидел даже генетически улучшенным здоровым правым глазом. Установленный вместо левого оптический имплантат зажужжал и щёлкнул, когда линзы стали фокусироваться на далёком мраке. Что-то приглушённо сдвинулось, и появилась приемлемая чёткость. В той стороне галереи кто-то двигался.

- Приближается множество сигналов, парни. Доверьте свои жизни Императору, молитесь, дабы познать праведное рвение лорда Сигизмунда и приготовьтесь к бою.

За спиной раздался лязг подготовленного к сражению оружия. Брант поднял левую руку - чёрный силовой кулак потрескивал мерцающим синим энергетическим полем.

- Без пощады! - проревел маршал Чёрных Храмовников начало традиционного боевого клича священного ордена. - Без сожалений! - Первый из быстро приближающихся врагов оказался в пределах видимости остальных боевых братьев. - Без страха!

Под тёмным сводом шахты раздалась грохочущая какофония огня священного оружия космических десантников.

Опускавшийся со скрежетом лифт уменьшил скорость и с грохотом остановился - отряд инквизитора покинул кабину. Ансар внимательно осмотрел новую дислокацию, как обычно высматривая признаки опасности, оборонительные позиции или, если потребуется, потенциальные пути отступления. Астартеc стояли в нижней части шахты лифта в самой глубокой части рудника. Лучи фонарей доспехов Храмовников осветили часть большой природной пещеры. С куполообразного потолка свисали древние сталактиты, а на минеральных отложениях росли органические вещества, слабо мерцаля люминесцентным светом. Сырой воздух пах плесенью.

Но в похожей на зал пещере были рукотворные изменения. От лифта к лампам накаливания по неровному полу тянулись соединённые муфтами энергетические кабели, повсюду в беспорядке установили немаркированные ящики и бочки. Ансар решил, что места здесь не меньше, чем в нефти командного мостика боевой баржи *"Божественная Ярость"* - корабль ожидал Храмовников в сотне километров выше на орбите. Но кое-что занимало главенствующее положение в зале - в противоположную стену встроили массивную стальную переборку.

- Ага! - внезапно воскликнул Арумов. - Так я и думал.

- Ты знаешь, что находится за дверью? - спросил ветеран-сержант Олаф, в голосе чувствовалось недоверие к чудаковатому старику.

- Да, мой дорогой сержант, - почти снисходительно ответил инквизитор, - ответ на вопрос, что случилось с колонистами.

Внезапно раздался тревожный сигнал ауспика Ривалина - все как один повернулись к нему, брат-посвящённый Мелегант достал цепной меч и приготовился нажать руну активации.

- Инквизитор, братья, - произнёс Ривалин, - я получаю множество сигналов, они быстро приближаются.

- Откуда, брат Храмовник? Откуда? - потребовал Арумов.

Как только он задал вопрос, Ансар и остальные направили фонари доспехов в тёмные углы пещеры и на сталактит на куполе. Там что-то двигалось - карабкалось среди зазубренных камней и выползло из расщелин в стенах, удерживаясь при помощи необычных конечностей.

- Со всех сторон, - ответил Ривалин.

Грохот болтерного огня, праведные крики Храмовников и рёв капеллана, вдохновлявшего воинов боевой молитвой, оглушительным эхом отражались от стен туннеля. Вопли атакующих сделали какофонию ещё сильнее. Зажатый между облачёнными в чёрную броню гигантами истерично кричал приданный отряду

Вольфрама эксплоратор, до которого никому не было дела.

Неизбежная схватка вспыхнула в замкнутом, наполовину обвалившемся туннеле – жестокая и яростная. Натиск врагов не ослабевал.

Шахта кишела ксеносами. Десятки существ приближались к Храмовникам – бронированные шкуры покрывали розовые, пурпурные и синие пятна. Блестящие от пота твари прыгали вперёд на мускулистых ногах, наносили удары когтями на руках, а третьи пары конечностей рубили священных воинов огромными клешнями. Когда ужасающие когти попадали по покрытой священными письменами броне на доспехах оставались вмятины, а иногда керамика прорубали настолько глубоко, что ранили космических десантников.

Хищная тварь кинулась на Вольфрама, чёрные глаза-бусинки вверху похожей на луковицу головы уставились вглубь рубиновых линз шлема-черепа. Существо открыло усеянные клыками челюсти и испустило визжащий вопль на ветерана-капеллана.

С порождённым праведной яростью рёвом Вольфрам обрушил сверкающее наверху крозиуса на то, что у чудовища было на месте диафрагмы. Месиво пурпурного ихова и кишки вывалились из тела твари, часть намоталась на рукоять силовой секиры, в то время как вспыхивающее энергией острое лезвие креста Храмовников вырвалось из спины ксеноса во вспышке синих искр.

Генокрад, понял капеллан. Мерзость в глазах всех, кто почитал Императора, само их существование нечестивое пятно на лице охватывающего галактику царства Его Императорского Величества.

Как же он ненавидел эти отвратительные порождения ксеносов.

Стреляя короткими очередями по толпе наступавших инопланетных тварей, Брант и Храмовники удерживали позиции у входа в галерею. Гротескные генокрады волна за волной бросались на вступивших в бой Адептус Астартес – пламенные воины выкашивали ксеносов непрерывным болтерным, плазменным и мелта огнём.

Одному или двум быстродвижущимся чужакам удалось уклониться от заградительной стрельбы и с феноменальной скоростью накинуться на космических десантников. Атакующих срубили цепным мечом и боевым ножом, добавив удары облачённых в броню кулаков – их физической мощи было достаточно, чтобы приподнять одну из сторон грузовика.

Брант услышал за спиной сдержанный крик. Бросив взгляд в ту сторону, он увидел брата Тарана – воин уронил мелту и пытался остановить фонтан крови из шеи, куда ударила когтем одна из инопланетных мерзостей, пронзив и силовую броню, и плоть под ней. Даже у генетически усовершенствованного тела Тарана не было шансов побороть столь страшную рану, он упал на колени, а затем рухнул лицом вниз – кровь выплёскивалась из умирающего Храмовника.

Убийца астартес припал к земле за своей жертвой подобно пауку перед прыжком.

Маршал прыгнул на генокрада, обстреливая тварь из болт-пистолета, и обрушил потрескивающий силовой кулак вниз. Из мест попаданий разлетались во все стороны осколки хитиновой брони, а вытянутый череп ксеноса взорвался словно перезрелый фрукт от соприкосновения с подобным палице кулаком.

По замыслу Бранта Солемянский крестовый поход прибыл на эту забытую Императором планету, выслеживая орков, но нашёл ещё более чуждых ксеносов – тиранидов, и смерть.

- Лорд-маршал! – крикнул брат Хейл, голос Храмовника почти заглушал грохот штурмового болтера брата-терминатора Надда. – Инквизитор Арумов сообщает, что его группа столкнулась с сильным сопротивлением в месте, которое он считает оплотом врага.

"Генокрады восстали", – подумал Брант. Всё стало очевидным.

- Брат Хейл, будь столь любезен и скажи инквизитору, что мы тоже вовлечены в бой с сектой ксеносов, – мрачно ответил маршал.

Ещё одна шипящая тварь прыгнула на него широко раскрыв пасть. Маршал всадил генокраду снаряд между челюстей вышибив затылок в мешанине инопланетной крови и мозгов. Существо рухнуло на середине полёта, извиваясь в агонии у ног Храмовника – из проломленного черепа била струя ихора, забрызгивая подол одеяния командующего.

- Маршал Брант, – снова обратился Хейл, – инквизитор Арумов говорит, что его отряд будет сдерживать угрозу, а остальные должны покинуть шахту, вернуться на флотилию и очистить планету с орбиты. Он дал приказ на Экстерминатус.

Даже в вихре битвы на Храмовников опустилась неестественная тишина.

Поступивший приказ привёл Бранта в бешенство, несмотря на то, что исходил от имперского инквизитора.

- И обречь воинов, которые сражаются вместе с ним на смерть? – возмутился маршал. – Мы братья ордена Чёрных Храмовников, священные воины Адептус Астартес. Мы не бежим от битвы. Мы встречаем её лицом к лицу. Нет, пусть это будет наш последний крестовый поход. Но во имя Сигизмунда, пока я буду в состоянии помочь, то не брошу ни одного человека!

Ещё два вопящих инопланетных чужака пали от рук Бранта: один разорван выстрелами из болт-пистолета, другой обезглавлен рубящим ударом тыльной стороны смертоносного силового кулака.

- Скажи инквизитору, что есть другой способ. Это место уже пережило одну орбитальную бомбардировку, которой хватило, чтобы разрушить могучий замок на Солемене. И после событий на Мерефиле у нашего флота осталось недостаточно боеприпасов для Экстерминатуса.

- А что за иной способ, повелитель? – спросил посвящённый Карадо. Он служил под командованием Бранта дольше всех и потому мог сказать то, что не смели другие. – Мы в меньшинстве. Уланд доложил, что отряд капеллана Вольфрама находится в таком же положении, как и мы, как и боевые братья, которые сражаются вместе с инквизитором.

- Должна быть возможность обрушить проклятую шахту на головы нечестивых ксеносов! – зло и нетерпеливо воскликнул маршал.

- У меня есть предложение, – раздражающе невозмутимо произнёс технодесантник Исендур, одновременно разрубая многоногое чудовище. Тёмно-красную броню воина покрывали липкие фиолетовые брызги, как и лезвие изготовленной Механикус силовой секиры.

- Хорошо, что ты предлагаешь? – рёв Бранта перекрыл грохот разряжающегося оружия и вопли генокрадов.

- Данные, которые я получаю от духа-машины брони, показывают, что выявленная в этой галерее изотопная жила нестабильна. Будет несложно установить заряды взрывчатки, подорвать фульгерий и превратить изотоп в огромную разрушительную бомбу.

- Тогда действуй! - приказал маршал. - Сообщите братьям, что мы вычистим этот рассадник генокрадов. И скажи, чтобы они немедленно уходили, включая инквизитора!

Технодесантник Исендур и брат Хейл подтвердили получение приказа, остальные Храмовники приготовились прикрыть их, пока они будут исполнять указание Бранта.

- Хейл, - продолжил командующий, заставив повелительным тоном Храмовника остановиться. - Что с капелланом Вольфрамом?

Капеллан Вольфрам со всей силы нанёс удар священным оружием, срезав сразу и руку, и половину головы у одной из инопланетных мерзостей. Двигавшиеся во все стороны лучи прикрепленных к доспехам фонарей и отблески болтерных очередей металась по стенам пещеры, в прерывистых вспышках тусклого света выхватывая неожиданные сцены битвы.

Он неожиданно пошатнулся - в него ворвался и скрутил внутренности мощный заряд неукротимой психической энергии. Создалось впечатление, что разом разрушили все психические барьеры, которые капеллан возводил всю жизнь - преданность Императору, пылкая гордость, праведная ярость - остался только пожирающий изнутри первобытный страх. Он стал словно маленьким ребёнком - сжался от утробного ужаса перед подавляющим злом порождённой ксеносом психической силы.

Не ожидавший такого ментального удара капеллан опустился на колени, вокруг прямо перед атакующими врагами оседали боевые братья. Как результат были изрублены, ставшие абсолютно беззащитными Наоис и Кир. Вольфрам сжал рукоять священного оружия в одной руке, а благословенный розариус в другой и немедленно ощутил, как божественная сила Императора начала сражаться с разъедающим разум холодным пылающим психическим огнём.

"Варп", - подумал Храмовник - уже само это слово было подобно проклятью. Не важно, чего лишила его атака - вера осталась.

Вольфрам открыл глаза и только тогда понял, что зажмурился от яркого психического удара. Позади обрушенных подпорок и потолка стояла странная лысая фигура в мантии с массивным костяным черепом - голову окружал и подсвечивал потрескивающий энергетический нимб. Ниже тяжёлого лба в тёмных провалах сверкали глаза.

Капеллан встал, сражаясь за каждое движение с вызывающим ужас психическим колдовством, которое наслал маг-сектант, и поднял крозиус обеими руками. Он чувствовал, как из носа капает горячая влажная кровь.

- Без... страха, - сквозь стиснутые зубы процедил Вольфрам. - Без пощады, - продолжил, пошатываясь и обретая силы с каждым шагом. - Без сожалений! - взревел Храмовник, атакуя мага.

Инквизитор Арумов прицелился и выстрелил из лазерного пистолета в очередного культиста – полуксеноса-получеловека – хватило одного попадания, чтобы прожечь дыру прямо в центре мозга твари. С обеих сторон от него сражались Храмовники – братья Ансгар и Мелегант – они возвышались над стариком подобно двум героям из золотого века Империиума, воины вели огонь по толпе сектантов из яростно сверкающих болтеров.

К чистокровным генокрадам, которые сразу как открылись переборки двери первыми атаковали группу Арумова, быстро присоединились и культисты-полулюди из ксеносекты. Если ксеносы атаковали когтями и зубами, то их заражённые человеческие собратья были вооружены всеми видами огнестрельного оружия и ещё горно-шахтным оборудованием, которое переделали для боя. Генокрады были смертельно опасны в рукопашной, но представляли незначительную угрозу для космических десантников на расстоянии. Теперь этот недостаток компенсировали.

Ард понял, что здесь произошло. Культ генокрадов основательно обосновался на Л-739 ещё до нашествия орков, но оказался в ловушке на этой заброшенной планете – для распространения своей порчи на другие благословлённые Императором миры им были нужны прибывающие за добытым изотопом суда, которые перевозили фульгерий на планеты Империиума.

Когда атаковали орки человеческая часть секты, скорее всего поняла, что уступает в численности, без шахтных пусковых установок не сможет противостоять нападению из космоса, а потому отступила в рудник, загерметизировалась в заранее созданных на самой глубине залах и оградилась массивными переборками, чтобы защищать патриарха – омерзительного “отца” еретического культа.

Однако теперь, благодаря присутствию исследовательского судна “Античность” и флоту Храмовников, у них появилась возможность покинуть планету и поражённая порчей “семья” сможет продолжить рост. Получилось, что как только на их территорию совершили новое нападение – на этот раз в куда меньшем масштабе – высший, хоть и примитивный, разум подстегнул своих последователей к агрессивным действиям.

Арумов неожиданно ощутил горячую вспышку боли в груди, затем его начал охватывать холод, тело стало неметь от раны. Он посмотрел вниз, и словно со стороны увидел, как увеличивается красное пятно вокруг неровного отверстия в мантии и плоти под ней.

Пулевое ранение, простое, но смертельное при попадании в жизненно важный орган.

Он служил в Имперской Инквизиции более двухсот лет, борясь с “внешними врагами” по всему сегменту Соляр и за его пределами. Он уцелел во время пиратских рейдов эльдар, получил ужасные раны в поединке с наёмником крутом и даже выжил после попадания из фузионной винтовки хрудов. Он полагал, что когда Император сочтёт нужным, чтобы Ард Арумов воссоединился с Ним в загробной жизни, то это станет драматичной кульминацией долгой карьеры, а не простым удачным выстрелом получеловека из культа ксеносов.

Это одна из непредсказуемых странностей жизни, сказал он себе, скользя в небытие и что важнее – в смерть.

Исендур установил заряд, группа Бранта возвращалась на поверхность. Храмовники отступали с боем и продолжали вести плотный заградительный огонь – оставляя позади сваленные в три-четыре слоя трупы

инопланетных тварей. Также космические десантники оставили за собой павших боевых братьев: Тарана, Драста и честолюбивого Акхдрида.

В двадцати метрах выше, отделённый от них толщей скальных пород, капеллан Вольфрам обрушил сверкающее лезвие-крест секиры на голову мага, пробил кость и расколол череп на две половины вплоть до основания шеи. Храмovníки моментально освободились от пагубного воздействия псайкера. Разгневанные воины обрушились на оставшихся ксеночужаков – они мстили за смерть братьев Наоиса, Кира и Вухура. Сопровождавший их эксплоратор тоже погиб – выпотрошен когтями демона. В самой глубине шахты положение было ещё более мрачным.

Ансгар взвалил потерявшего сознание инквизитора на широкое бронированное плечо и направился к подъёмнику, выпустив яростную очередь из болтера в толпу людей-ксеносов, которая почти наступала ему на пятки.

Посреди битвы Храмovníки ничем не могли помочь Арумову. Кроме того, рана выглядела опасной. Не обладая сверхъестественно быстро сворачивающейся кровью, как у Адептуса Астартеса, Ард продолжал терять её из нанесённого проклятыми тварями пулевого ранения. Выполняя приказ маршала, Ансгар и остальные воины пробивались обратно на поверхность, на две тысячи метров вверх.

Брат-посвящённый Джозеф и неофит Пётр шли первыми к открытой решётчатой кабине лифта, эксплоратор Бальдемар спешил вместе с ними. Отступление прикрывал только ветеран-сержант Олаф – болт-пистолет нёс воздаяние – Мелегант и Ривалин уже скрылись под увеличивающейся толпой инопланетных монстров.

Скорбеть по ним будут потом. Сейчас главным для выживших стало вернуться на поверхность, Чёрные Храмovníки должны закончить работу и очистить от паразитов шахту-аванпост Бета-Три.

Когда в них ударила волна психической энергии, Ансгар споткнулся, чуть было не упал на колени и не выронил инквизитора. Поток сил варпа скрутил внутренности, зрение померкло, и он почти потерял сознание. Арумов слабо застонал. Храмovníк собрался с духом и восстановил равновесие, прошёл вслед за братьями последние несколько шагов к кабине лифта и именно в этот момент генокрад вонзил когти в бронированный понож.

Астартес повернулся и увидел за распахнутой перегородкой силуэт чрезвычайно жирного монстра с шестью конечностями. Существо походило на генокрада, только оказалось в несколько раз больше. Всё в нём было огромным: от чудовищных когтей до вытянутого, как луковица черепа. Ансгар понял, что это был первый из “семьи” на планете, отец секты, патриарх.

От ксеноса исходила инстинктивная псайкерская сила, нечестивые энергии варпа сверкали вокруг головы, наполняя затхлый и спёртый воздух тяжёлым запахом озона, вызывая у космических десантников приступы рвоты.

Ансгару показалось, что чёрные и бездушные глаза патриарха культа уставились на Храмovníков, продолжавших стрелять по наступающим генокрадам. Затем колени снова подогнулись – новая волна отвратительной энергии со всей мощью обрушилась на отряд. Бальдемара стошнило, космические десантники зашатались, а неофит Пётр со звучным лязгом керамики о сталь упал у противоположной стены клетки подъёмника. Казалось, единственным кто устоял от псайкерской атаки был Олаф. Прежде

чем остальные успели хоть что-то предпринять, ветеран-сержант развернулся лицом к атакующим тварям и вышел из лифта. Он сказал только одно слово:

- Уходите!

Разрывая генокрадов болтерным огнём и цепным мечом, славя Императора и проклиная ксеносов, читая письма выгравированные на священном оружии, он наступал в самый центр атакующего культа.

Без дальнейших колебаний брат Джозеф ударил рукой по кнопке с руной подъёма. Взвыли клаксоны, замигали и завращались жёлтые сигнальные огни – с громким скрежетом лифт двинулся вверх.

Ансгар посмотрел на пещеру внизу, где ветеран-сержант Олаф встречая непреодолимое сопротивление, с боем прорубался к центру толпы сектантов – к гротескной, раздувшейся фигуре патриарха, что возвышался даже над закованным в броню космическим десантником – герой декларировал девиз Чёрных Храмовников. Затем резня исчезла из вида – кабина поднялась над потолком пещеры.

Секунду спустя он увидел, как пурпурно-синие твари ворвались в шахту лифта и начали лезть вверх, шесть конечностей давали возможность чистокровным генокрадам передвигаться по покрытым трещинами стенам также быстро, как по ровной поверхности.

- Братья! – предупредил он, показывая болтером сквозь решётчатый пол подъёмника на приближающихся чужаков. – Мы ещё не оторвались от ксеносов.

Тщательно целясь между прутьями решётки, Храмовники открыли огонь, с оглушительным грохотом выпуская разрывные болты возмездия. Лифт всё быстрее несся сквозь мрак, выстрелы космических десантников на мгновение освещали силуэты быстро карабкающихся тварей, прежде чем те разорванные на части снарядами с визгом падали обратно во тьму. Мимо проносились ответвления туннелей и галерей от главной шахты, беспроглядная чернота изредка прерывалась натриевыми лампами.

Даже несмотря на грохот болтеров Ансгар услышал глухой рокот взрыва. Отведённое на эвакуацию время закончилось, детонировали заряды Исендура, превратив нестабильные пласты изотопа в разрушительные сейсмические бомбы. Сначала пламя вычистит весь рудник, затем ударная волна обрушит туннели и засыплет шахту. Последовавшая серия взрывов яростно закачала кабину. Фульгерий воспламенился, основные породы раскололись: генокрадов, с риском цеплявшихся за стены туннеля, оторвало и бросило вниз в недра планеты.

Задрожал державшийся на натянутых до предела тросах лифт и Ансгар задался вопросом – присоединятся ли выжившие из группы Арумова к обречённым чужакам. Когда тряска прекратилась, кабина продолжила подъём. Далеко внизу он увидел, как появился и начал распускаться в темноте огненный цветок, шар пламени бушевал в скважине, поглощая тех ксеносов, кто ещё продолжал цепляться за стены.

Ансгару и остальным Храмовникам не осталось ничего кроме как молиться о божественной защите Императору, примарху Рогалу Дорну и праведному лорду Сигизмунду. И они молились.

Выжившие Храмовники вырвались из главной шахты, вокруг рушились устоявшие при первой атаке остатки собора. Оставленное на поверхности отделение сержанта Лоэнгрина прикрывало отступление,

сделав всё, чтобы ни одна инопланетная мерзость не последовала на поверхность за боевыми братьями.

Три группы, которые вошли в рудник, бежали от комплекса, не обращая внимание на усталость после боя с культом генокрадов. Они успели отступить до того как планета с первобытным рёвом поглотила все строения - вслед за разрушительным взрывом последовал обширный провал грунта, окончательно засыпавший шахту.

Из двадцати трёх воинов, которые вступили в проклятый лабиринт под Л-739, только четырнадцать вернулись на поверхность. Конечно, были и ещё потери, в том числе проводники-эксплораторы и сам Арумов. Земля продолжала содрогаться - аванпост добычи фулгерия Бета-Три разрушался. Ансгар положил тело инквизитора в тени "*Паладина*".

Маршал Брант, чьи роскошно украшенные доспехи и табард забрызгала инопланетная кровь, посмотрел на старика. Они опоздали. Ничего больше нельзя сделать. Человек, который знал, что за зелёнокожие шли за эмблемой орка со шрамом, человек, у которого был необходимый крестовому походу ответ, человек, который возглавлял множество зачисток на множестве миров и который был внушающим страх и уважение сотрудником Ордо Ксенос двести лет - этот человек умер. А с ним и информация, в поисках которой Брант преодолел световые годы.

Хелквист осторожно приблизился к сердито смотрящему Храмовнику, мрачный красный оптический имплантат придавал лицу маршала ещё более угрожающее и злобное выражение.

- Лорд-маршал, - почтительно произнёс дознаватель, - я знаю, что если бы инквизитор остался в живых, то он сообщил бы то, что вам нужно.

- Если бы выжил, - прорычал Брант.

- Так и будет, - продолжил Хелквист.

- Как такое возможно? Мёртвые хранят свои секреты.

- Есть способ, - молодой человек смущённо потупил взгляд. - Я обладаю телепатическими способностями. Инквизитор умер недавно. Я могу добыть нужную вам информацию из его разума, пока она не исчезла навсегда.

- Что? Колдовство? - возмутился Брант. - Ты предлагаешь маршалу праведнейшего из орденов, маршалу Чёрных Храмовников, которые вот уже десять тысяч лет преследуют колдунов по всему Империи Человечества опуститься до столь предательского и богохульного деяния, как выведывать секреты мёртвых?

На мгновение в воздухе между космическим десантником и дознавателем повисла тишина.

- Это единственная возможность, - просто ответил Хелквист.

Маршал мрачно наблюдал с мостика флагмана "*Божественная Ярость*" за охряно-жёлтым миром, исчезающим как в пустоте космоса, так и на обзорном экране корабля. Переработанный воздух казался холоднее, чем на планете внизу.

- Осталось два часа до точки варп-прыжка, - сообщил командующему один из младших офицеров.

- Включить все средства связи на корабле, - приказал Брант.

Связисты-сервиторы активировали частоты по всей длине пятикилометрового судна.

- Братья, скорбя по нашим павшим товарищам, которые погибли защищая один из миров Императора от порчи генокрадов, помните, что их жертва не была напрасной. Мы не только пред взором Императора освободили и очистили от ксеносов планету именуемую Убежище - теперь у меня есть информация, которую мы искали столь долго и ради которой путешествовали так далеко.

- Твари, что совершили мерзкое преступление перед орденом на Солемене и следуют за примитивным рисунком орка со шрамом. Они из племени Кровавого Шрама. Теперь мы знаем имя нашего врага, мы выследим зелёнокожих и отомстим за попорченную честь, за братьев, которые пали во время поисков, за всё, что нам дорого. Они не спасутся от нашего гнева, они могут бежать, но не смогут скрыться - грядёт наш последний крестовый поход!

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Убежище/_Sanctuary_\(рассказ\)&oldid=26593](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Убежище/_Sanctuary_(рассказ)&oldid=26593)

Эта страница в последний раз была отредактирована 31 октября 2024 в 21:47.